

Йиндржих Кеснер
Градец Кралове

К ПРОБЛЕМЕ НЕОБРАТИМОСТИ РУССКИХ АКТИВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ СОВЕРШЕННОГО ВИДА
(НА ФОНЕ ЧЕШСКОГО ЯЗЫКА)

Изучение залога связано с рядом проблем, которые в научной литературе решены только частично. Одной из них является необратимость активных конструкций, т.е. невозможность их пассивизации.

Общеизвестно, что не все активные диатезы (падежные формы предложений) можно трансформировать в соответствующие пассивные. В силу сложности и многоаспектности этого явления только немногие исследователи пытаются изучать данную проблему комплексно. Одни из них считают неспособность переходного глагола образовать пассивную конструкцию «нарушенным грамматическим поведением» (Пайчадзе 1986, с. 16), другие говорят о глаголах однозалоговых (*activa tantum*) и двузалоговых и отмечают, что к двузалоговым принадлежат лишь переходные глаголы, причем далеко не все (Бондарко, Буланин 1967, с. 151). Двузалоговые глаголы называются обратимыми, а однозалоговые — необратимыми. Интерес вызывают необратимые переходные глаголы, которые в силу своей переходности должны быть теоретически двузалоговыми, однако по разным причинам таковыми не являются. С термином «обратимость» встречаемся еще у Р. А. Маркарян (Маркарян 1952, с. 6–9).

Л. Л. Буланин необратимость разделяет на абсолютную и контекстуальную. При этом выделяются абсолютно необратимые глаголы, вообще не допускающие пассивной трансформации, напр.: *Телегин миновал очередь* (А. Толстой). Причина необратимости в этом случае заключается в семантической и грамматической природе самих глаголов. Контекстуальная необратимость, напротив, обусловлена не характером глагола, а влиянием тех контекстных условий, в которых он употребляется: условий, возникающих в пределах словосочетания (синтагматическая необратимость) либо в пределах предложения (пропозициональная необратимость). В условия контекстуальной необратимости попадают глаголы, которые в других случаях могут быть обратимыми. (Бондарко, Буланин 1967, с. 158–161)

С целью определения влияния различных языковых уровней на обратимость русского глагола мы в качестве источника языкового материала для первоначального наблюдения взяли толково-грамматический словарь *Русский глагол и его причастные формы* Инны Сазоновой (1989). Из указанного словаря мы провели выборку тех переходных глаголов совершенного вида (далее: СВ), у которых можно наблюдать определенные ограничения в образовании или употреблении страдательного причастия прошедшего времени (*participium perfecti passivi*, далее: PPP). Эти ограничения могут быть разного рода. См. классификацию и количественные характеристики этих глаголов, напр., в работах Кеснер 2000, 2002, 2003.

Причины необратимости следует искать на уровне грамматики, в сфере лексической семантики, в области фразеологии и стилистики. При этом важно помнить, что причины необратимости, исходящие из разных уровней языка, взаимосвязаны, как связаны между собой сами языковые уровни.

В результате проведенного анализа было обнаружено 15 факторов, влияющих на необратимость. По каждому фактору нами составлены списки необратимых глаголов (или глаголов, у которых в той или другой степени проявляется необратимость).

Главную роль в ряду причин необратимости залоговых форм играет **лексическая семантика**. По поводу рассматриваемой нами проблемы можно говорить а) о **прямом влиянии лексической семантики**: необратимость глагольных форм или прямо вытекает из лексической семантики, либо последняя способствует необратимости и б) о **влиянии опосредованном**, когда валентностью глагола или, точнее, интенцией глагольного действия (ср.: Газизова 1984, с. 33) обусловлена позиция соответствующего приглагольного члена, который, в свою очередь, является причиной необратимости конструкции.

Влияние лексической семантики на необратимость проявляется во всех отмеченных группах глаголов. Глагол теряет обратимость по мере своего отдаления от центра семантического поля глаголов действия.

В результате проведенного анализа нами составлен следующий список лексических значений, ограничивающих обратимость глаголов:

а) значение непереходного действия (переходного глагола): *застать, миновать, zastat, minout*;

б) значение движения: *проводить (гостей), пересечь, doprovodit, přejít*;

в) значение чувственного восприятия, чувства, мысли и речи: *пожалеть, вспомнить, pocítit, rojtnout (nenávist)*;

г) значение «вызвать чувство, мысль, ощущение»: *ужаснуть, взорвать, zmrazit, vdechnout*.

Кроме этого, с лексической семантикой теснейшим образом связаны следующие факторы:

д) переносное употребление глагола: *вдохнуть* (*бодрость в кого-л.*), *взорвать* в знач. «сильно рассердить, возмутить кого-л.», *vlít* (*odvahu do žil*), *dohonit* (*po netoci své spolužáky*);

е) ослабление лексического значения глагола: *заменить* (*Моя сестра заменила мальчику рано умершую мать*), *представить* (*Это поручение не представит для нас затруднений*), *spojit* (*Oleg spojil ve svém charakteru protichůdné vlastnosti*).

К этим причинам примыкают лексико-стилистические факторы, в частности:

ж) сниженная стилистическая окраска глагола: *достать* (*билеты*), *грохнуть* (*ящик об пол*), *schrastit* (*peníze*), *zazdit* (*něco*, напр., *nevhodnou poznámkou*).

Важное место среди причин необратимости занимают **грамматические факторы**. Прежде всего следует вспомнить общеизвестный факт, что пассивные формы могут иметь лишь прямопереходные глаголы. Немногочисленные исключения представляют редкие глаголы с сильным управлением, которые, несмотря на свою непереходность, образуют страдательные формы, ср.: *польстить* (*Олег был польщен вниманием актрисы*), *polichotit* (*Byl jsem tou otázkou polichocen*).

Грамматические ограничения обратимости могут быть морфологическими и синтаксическими. Морфологический уровень кроме ограничений на образование пассива как такового накладывает ограничения на возможность употребления некоторых форм в пассиве и прежде всего формы повелительного наклонения. Форма повелительного наклонения чаще всего выражает побуждение, которое предполагает обращение к субъекту действия, что в пассивной конструкции невозможно. Из морфологических факторов пассивизации препятствует морфемная структура слова и некоторые другие его морфологические характеристики. На уровне синтаксиса на обратимость в отрицательном смысле влияет, во-первых, характер поверхностной структуры высказывания, который может вызывать так называемую пропозициональную необратимость, и, во-вторых, характер окружения глагола, т.е. лексическое и грамматическое значение тех компонентов, которые глагол окружают. Последний случай называют синтагматической необратимостью (см. об этих терминах выше). Компоненты, которые вызывают необратимость глагола, заполняют в структуре предложения позиции, предполагаемые валентностью глагола. Валентность глагола, в свою очередь, тесно взаимосвязана с лексической семантикой глагола.

В результате проведенного анализа нами установлены следующие случаи морфологических причин необратимости:

а) Суффикс -ну-. Суффикс *-ну-* является носителем значения однократности. С точки зрения ограничений на обратимость лексемы с указанным суффиксом

делятся достаточно четко на глаголы бесприставочные и приставочные. Первые, как правило, необратимы (*боднуть, кольнуть, толкнуть*), в то время как вторые очень часто подвергаются пассивизации (*выдвинуть, подчеркнуть, втянуть*). В чешском языке подобное ограничение у глаголов с соответствующим суффиксом *-nout* почти не проявляется (*byl bodnut, kopnut, kousnut*). Невозможность пассивизации активных форм глаголов указанного класса связано, по-видимому, с противоречием между ярко выраженной семантикой однократности и результативно-перфектным значением причастных форм. В префиксальных образованиях, однако, семантика однократности отступает на задний план (ср.: Barnetová a kol. 1979, с. 275).

б) Двувидовой характер глагола. В процессе анализа были обнаружены также ограничения на обратимость среди двувидовых глаголов, у которых неопределенное видовое значение способствует невозможности употребления пассивной формы с краткой формой PPP, которая в современном русском языке характерна для глаголов СВ. Напр., *женить* (*Мой брат в этом году женил сына*), *дисциплинировать* (*Чувство ответственности за порученное дело дисциплинировало ребят*). В чешском языке влияния этого фактора не наблюдается.

в) Совмещение значения переходности и непереходности. У многих глаголов, маркированных с точки зрения образования и употребления PPP, имеются кроме переходных еще и непереходные значения. Причем в некоторых случаях вторые даже преобладают. В таких случаях можно наблюдать ограничивающее влияние непереходных лексико-семантических вариантов (далее: ЛСВ) на возможность пассивизации активных форм переходных ЛСВ, особенно в тех случаях, где непереходное значение является первичным, исконным. Напр., *грохнуть* (*Петя нечаянно грохнул ящик с книгами на пол*), *посмотреть* (*Вчера мы посмотрели место, где будут строить новый дом*). В чешском языке таким является, например, глагол *dostat* (*Babička dostala dárek*).

Наиболее общим положением о влиянии синтаксиса на обратимость является то, что о возможности пассивизации активной конструкции можно говорить только в отношении номинативно-аккузативных структур. Синтаксический уровень влияет на обратимость/необратимость залоговых форм глагола чаще всего в сочетании с влиянием лексической семантики: дистрибутивные отношения глагола, а также лексические и грамматические свойства контекста теснейшим образом связаны с его семантической вариативностью, способностью к лексико-грамматической производности. Таким образом, проведенный анализ позволяет нам выделить следующие факторы, связанные с окружением глагола:

а) Неличный характер субъекта действия. Как уже было сказано выше, обратимость свойственна прежде всего каузативным глаголам,

представляющим ядро семантического поля глаголов действия. Это, как правило, глаголы, которые обозначают действия, производимые одушевленным субъектом — лицом. «Характеризуя повседневную и трудовую деятельность людей, глаголы действия имеют антропоцентрическую направленность» (Кильдибекова 1983, с. 21). Лексемы, которые обозначают действие неодушевленного субъекта, находятся на периферии семантического поля глаголов действия. Семантическую функцию субъекта в таких случаях могут выполнять названия явлений природы, технических средств, предметов вооружения и т.п. Неодушевленный предмет не может производить активное, намеренное действие. Влияние этого фактора можно наблюдать, напр., у глаголов *облечь* (*Тучи плотно облegli небо*), *влиль* (*Известие об успешном испытании нового прибора влило в нас бодрость, уверенность в правильности всех расчетов*) и др. В чешском языке этот фактор проявляется, напр., у глагола *naplnit* (*Ta zpráva nás naplnila optimismem*).

б) Абстрактный характер объекта действия. На характер объекта, анализируя причины необратимости, указывает Буланин. Мы обратили внимание прежде всего на то, что падежная рамка многих из тех глаголов, которые маркированы с точки зрения обратимости активной формы, включает абстрактный объект. Данное явление объясняется тем, что переходные глаголы действия, которым прежде всего свойственна обратимость, сочетаются с конкретными объектами, которые создаются, изменяются или уничтожаются (*Каменички построили дом, Отец покрасил забор, Лида разорвала письмо*). Наши исследования показывают, что с абстрактным объектом, как правило, сочетаются глаголы, не относящиеся к глаголам действия, или глаголы действия в переносном употреблении. Влияние этого фактора проявляется, напр., у глагола *потерпеть* (*Ольга потерпела неудачу*) или *затаить* (*Илья затаил мечту поехать на Байкал*). В чешском языке этот фактор проявляется, напр., у глагола *utrpět* (*Naši šachisté utrpěli porážku*).

в) Сочетание глагола с местоимением «сам». Обратимости препятствует также сочетание глагола с местоимением *сам*. Этот фактор необратимости тесно связан с предыдущим, так как местоимение *сам* чаще всего выступает в роли прямого дополнения. Местоимение *сам* придает словосочетанию возвратное значение, которое является препятствием его пассивизации. Напр.: *вообразить* (*Ольга вообразила себя актрисой*), *наседеть* (*Федя насидел себе у окна радикулит*), *влюбить* (*Если бы я была безнравственная женщина, я бы могла влюбить в себя ее мужа* (Л. Н. Толстой)). Этот фактор действует и в чешском языке, ср.: *Neopatrným pohybem prozradil sebe i svého partnera*.

г) Фразеологизация глагольного словосочетания. Как было уже отмечено, влияние идиоматики на обратимость приводит Маркарян, объясняющая ее метафоричностью связи переходного глагола с его объектом (Маркарян 1952, с. 9). Говорит о ней также В. С. Храковский (1974, с. 30) и по отно-

шению к испанскому языку и Р. А. Заубер (1974, с. 183). Ограниченную обратимость фразеологических оборотов можно объяснить также тем, что они, как известно, представляют собой готовые единицы, сопротивляющиеся изменениям, в том числе и пассивизации. Кроме устойчивых словосочетаний, естественно, многие из данных глаголов встречаются в свободных, т.е. нефразеологизированных словосочетаниях и фразах. Напр.: *выпучить* (Славик *выпучил большие серые глаза* (С. Антонов)), *оторвать* (*Я не мог от нее оторвать глаз*). Влияние этого фактора на обратимость проявляется и в чешском языке. Ср.: *Velitel svým projevem vlil vojákům do žil odvahu*.

Литература

- А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин: *Русский глагол*. Ленинград: Просвещение 1967.
- Р. Ф. Газизова: *Синтактика частей речи*. Уфа: Башкирский ГУ 1984.
- Р. А. Заубер: *Диатезы и залогов в современном испанском языке*. В кн.: *Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов*. Ленинград: Наука 1974, с. 168–194.
- Й. Кеснер: *Лексические ограничения обратимости активных конструкций*. «Rossica Olomou-censia» XXXVIII (за год 1999). 1. část. Ročenka Katedry slavistiky na Filozofické fakultě UP. Olomouc 2000, с. 255–263.
- Й. Кеснер: *Морфологические ограничения обратимости активных конструкций с глаголами совершенного вида*. В кн.: *Jazykovědná rusistika na počátku nového tisíciletí. Ústav slavistiky FF MU v Brně*. Brno 2002, с. 122–130.
- Й. Кеснер: *Синтаксические ограничения обратимости активных конструкций с глаголами совершенного вида в русском языке (на фоне чешского языка)*. В кн.: *Język a rzeczywistość. Rusycystyczne studia konfrontatywne*. Red. P. Czerwiński, H. Fontański. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego 2005, с. 149–157.
- Й. Кеснер: *Фразеологические ограничения обратимости активных конструкций с глаголами совершенного вида в русском языке*. В кн.: *Dialog kultur III. Sborník příspěvků z vědecké konference s mezinárodní účastí pořádané ve spolupráci se Společností Franka Wollmana při FF MU v Brně a Českou asociací rusistů*. Hradec Králové 26. 10. 2004. OFTIS Ústí n. Orlicí 2005, с. 81–86.
- Т. А. Кильдибекова: *Структура поля глаголов действия*. Уфа: Башкирский ГУ 1983.
- Р. А. Маркарян: *Страдательный залог и страдательные обороты в современном русском языке*: Автореф. дис. на соиск. научной ст. канд. фил. наук. Москва: МГУ 1952.
- М. Г. Пайчадзе: *Влияние лексических факторов на залоговый механизм глагольной системы современного немецкого языка*: Автореф. дис. на соиск. научной ст. канд. фил. наук. Тбилиси: Тбилисский ун-т 1986.
- И. К. Сазонова: *Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь*. Москва: Русский язык 1989.
- В. С. Храковский: *Пассивные конструкции*. В кн.: *Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов*. Ленинград: Наука 1974, с. 5–45.
- V. Barnetová a kol.: *Russkaja grammatika 1 и 2*. Praha: Academia 1979.

Jindřich Kesner

Z PROBLEMATYKI NIEPRZEKSZTAŁCALNOŚCI ROSYJSKICH ZDAŃ W STRONIE CZYNNEJ Z CZASOWNIKAMI ASPEKTU DOKONANEGO (NA TLE JĘZYKA CZESKIEGO)

Streszczenie

Jednym z zagadnień związanych z kategorią strony w języku rosyjskim jest nieprzekształcalność zdań w stronie czynnej, czyli niemożność ich pasywizacji. O ich nieprzekształcalności decyduje głównie semantyka leksykalna.

Przekształcalność jest ograniczona przez niektóre leksykalne znaczenia czasowników, utratę wyrazistości ich znaczenia leksykalnego, użycie przenośne czy potoczne nacechowanie. Wśród przyczyn nieprzekształcalności ważne miejsce zajmują również czynniki gramatyczne — morfologiczne i syntaktyczne.

Jindřich Kesner

INABILITY TO TRANSFORM RUSSIAN SENTENCES IN PASSIVE VOICE CONTAINING ACTIVE VERBS (IN COMPARISON WITH CZECH)

Summary

One of the issues concerning the grammatical category of Russian verb voice is the irreversibility of active constructions, i.e., the impossibility to pasivize active constructions.

The main role among reasons of irreversibility is played by lexical semantics. The possibility to be passivized can be restricted by certain lexical meanings of verbs, by weakening of their lexical meaning, by their use in metaphoric meaning and by usage of colloquial or non standard verbs.

Grammatical factors influencing irreversibility are also important. They can be divided into morphological and syntactic ones.